

ЮЛИЯ ГЕТТА

ОХОТА НА ЖЕНУ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
Г44

Гетта Ю.

Г44 Охота на жену / Ю. Гетта. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 402 с. — (Плохая компания).

ISBN 978-5-517-12549-1

— Я могу перевести тебе эту сумму прямо сейчас, — лениво отвечает Сергей, указав взглядом на свой навороченный смартфон. — Но что я получу взамен?

Сглатываю и отвожу взгляд. Чего-то подобного мне стоило от него ожидать.

— Я ведь сказала, что всё тебе верну, — произношу твёрдо. — Сразу же, как только продам квартиру.

— Неинтересно.

— Верну с процентами!

— Зачем мне твои копейки? — усмехается он.

Сжимаю кулаки под столом. Чёрт, мне нужны эти деньги...

— Говори прямо, чего ты хочешь?

— Тебя. В рабство. На один месяц. И мы договорились.

Попав в сложную ситуацию, я вынуждена обратиться за помощью к человеку, которого безумно любила в юности. Но он меня предал. За годы разлуки стал еще более жестоким и бездушным подонком. А я так и не смогла задавить в себе чувства к нему.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-12549-1

© Юлия Гетта, текст, 2025
© Кристина Леола, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

1. ВСЕЛЕННАЯ НЕ ВНИМАЕТ МОИМ ПРОСЬБАМ

Я не верю своим глазам. Это он. Это действительно он. Боже... Все внутренности словно кипятком ошпаривает. Становится жарко, душно, невозможно дышать.

Сколько раз я представляла себе нашу встречу. И молила бога о том, чтобы она никогда не случилась. Да и сама делала всё возможное, чтобы её избежать. Семь лет мне удавалось ни разу не пересечься с ним. А сегодня... Сегодня это всё-таки произошло.

Отец ловит мой взгляд. Оборачивается, чтобы проследить за его направлением. Определив объект моего внимания, вновь смотрит на меня, озадаченно хмурясь. Кажется, отец его не узнал.

Ещё бы. Я и сама, наверное, не узнала бы. Если бы до сих пор так чётко не помнила каждую черту лица. Пронзительный, цепкий взгляд. То, как он двигается. Я бы узнала его даже со спины...

Но это я. Столько лет сходявшая по нему с ума дура. А любому другому человеку его на самом деле, наверное, было бы сложно узнать. Он сильно изменился с нашей последней встречи.

Безукоризненный светло-серый костюм, судя по всему, дорогой. Идеальная стрижка, по последней моде. Щеки и подбородок покрывает небрежная щетина, которая ему очень идёт. Делает его таким взрослым и солидным. Да и вообще, он сильно возмужал. Стал намного шире в плечах и будто даже ростом выше. Давно не мальчик — мужчина. На вид успешный и состоятельный. Гопником его уж точно больше не назовёшь...

Я тоже повзрослела с нашей последней встречи. Но, в отличие от Сергея, меня это совсем не красит. Моя кожа стала тусклой, волосы поредели, и даже сегодня я не потрудились нанести макияж, несмотря на все уговоры Арины — моей сводной сестры. И отказалась от предложенного ею нарядного платья, надела своё, простое и скромное, в котором хожу на работу.

И сейчас мне стыдно за свой внешний вид.

Удивительно. Мне абсолютно безразлично мнение окружающих. Всех, без исключения. Такой уж я человек. Так я думала. Но стоило встретить свою первую любовь, и оказалось, что до его мнения мне дело всё-таки есть. И ещё какое.

Если бы я только могла предположить, что увижу его, то предпочла бы выглядеть на все сто.

Просто не ожидала, что это может произойти в такой день и в таком месте. Сегодня юбилей у папы. И мы всей семьей собрались в хорошем ресторане, чтобы как следует отметить.

У нас теперь довольно большая семья. И за столом довольно многолюдно. Все веселые, счастливые, нарядные, одна я — как серая тень.

Но меня мой внешний вид вполне устраивал до тех пор, пока не увидела его.

Прячусь за сестрой, осторожно выглядывая из-за её плеча. Тело сотрясает мелкая дрожь, сердце гулко стучит.

Господи, только бы он не заметил меня! Только бы не узнал. Пусть пройдёт мимо. Пусть не задержится здесь надолго...

Но сегодня Вселенная не внимает моим просьбам.

Вместо того чтобы пройти мимо, Сергей в компании ещё двух подошедших к нему мужчин почему-то направляется напрямик к нашему столу.

Мне становится совсем плохо. Пальцы дрожат. Трусливо отворачиваюсь, всё ещё надеясь, что он меня не заметит. Или не узнает. Ведь от той эффектной красотки, какой я была в юности, мало что осталось. Теперь я синий чулок.

— Пётр Эдуардович, здравствуй, дорогой! — восклицает незнакомый мужской голос. — Ты где пропадал? Давно тебя у нас не видно было!

Украдкой бросаю взгляд на подошедших и вижу, как отец поднимается из-за стола, чтобы пожать руку приятному седовласому мужчине. Выходит, это какой-то его старый знакомый. Но что рядом с ним делает мой бывший...

— Здравствуй, Павел, рад тебя видеть! — дружелюбно отзывается отец, похлопывая седовласого по плечу. — Обижался, я всегда значительные события только в твоём ресторане отмечаю. Давно просто повода не было, а сегодня у меня юбилей.

— Да ты что? Поздравляю от души! — радостно восклицает Павел. — И сколько же тебе стукнуло?

— Пятьдесят уже. Сам не верю.

— Вот это дата! Так, значит, с меня бутылочка коллекционного коньяка тебе в подарок. И сегодняшний ужин за мой счет!

— Да ты что, Павел? Нет, так не пойдёт, — как обычно, скромничает папа. — От коньяка, пожалуй, не откажусь, но счёт за ужин оплачу сам.

— Пётр Эдуардович, ну позволь сделать тебе такой подарок, пока я ещё хозяин здесь, — добродушно настаивает на своём мужчина. — Ведь уже с завтрашнего дня — всё! Ухожу на заслуженный отдых, так сказать. И вот, хотел тебя познакомить с новым владельцем ресторана — Сергей Сергеевич Сычёв, молодой талантливый бизнесмен. А это Роман, его помощник. Сергей Сергеевич, а это постоянный гость нашего ресторана, мой старый друг и просто очень хороший человек, Пётр Эдуардович Мышкин. И его семья.

Вот как, значит. Новый владелец ресторана. Молодой талантливый бизнесмен. А ведь и правда, очень многое изменилось с нашей последней встречи. Хотя, учитывая его таланты... неудивителен такой успех.

Делать вид, будто меня совершенно не интересует происходящее, уже становится неестественным и со стороны, наверное, выглядит странно. Учитывая, что все остальные за нашим столом с любопытством пялятся на подошедшую тройцу.

Заставляю себя поднять глаза и тут же напарываюсь на пронзительный взгляд Сергея. Он смотрит прямо на меня. От этого перехватывает дыхание.

В голове сумбурно проносятся картинки из нашего общего прошлого. Первая встреча. Первый поцелуй. Первая ночь. Кажется, словно всё это было лишь сном. Но как же больно тянет в груди от воспоминаний.

Не верится, что этот представительный молодой мужчина в костюме когда-то клялся мне в любви. Обещал сделать всё для меня. А потом предал.

Впрочем, взгляд у него всё тот же. Хищный. Самоуверенный. Вальяжный. Заставляющий невольно подобраться, ожидая нападения в любой момент.

— А мы знакомы, — произносит Сергей, наконец переключив внимание с меня на моего отца. — Да, Пётр Эдуардович? Вы ведь меня узнали?

У меня мурашки идут по телу от хриловатых вибраций его глубокого низкого голоса.

Не отдавая себе отчета, жадно вглядываюсь в его лицо, но по нему невозможно прочесть никаких эмоций. Сергей спокоен и невозмутим, будто ему абсолютно безразлично происходящее. Будто он просто встретил старых знакомых и решил переброситься парой фраз, чтобы соблюсти правила приличия.

А может, так и есть? Он ведь и раньше был бессердечным. Да и не любил меня на самом деле никогда... Только голову морочил...

Наверное, он считает, что за столько лет я позабыла все обиды. А может быть, ему просто всё равно.

Две верхних пуговицы его рубашки небрежно расстегнуты. А на шее сбоку над воротничком виднеется фрагмент массивной татуировки. Не могу разглядеть с этого ракурса, что за рисунок. Но раньше его там не было.

Да, похоже, от того Серёжи, которого я знала, не осталось и следа. А может, я и не знала его вовсе.

Папа меняется в лице. Сначала высоко вскидывает брови. Потом хмурится. Похоже, он только сейчас понял, кто стоит перед ним.

— Да, узнал, — медленно и недовольно произносит отец. — Надо же. Сергей Сергеевич, значит?

— Для вас просто Сергей, — равнодушно отвечает он. И потом вдруг снова переводит взгляд на меня: — Здравствуй, Таня.

— Привет, — произношу я непослушными губами. Они словно онемели, стали какими-то деревянными.

И кажется, в этот момент во взгляд Сергея наконец проскальзывают эмоции. Едва уловимые. А может, мне просто очень хочется увидеть их там.

Боль. Тоска. Сожаление? Или хотя бы малюсенький укол совести. Хотя что-нибудь. Ведь должен же он что-то чувствовать? Ведь должен понимать, что использовал меня и разбил мне сердце вдребезги!

Но то, что мне померещилось, исчезает из его взгляда так же неуловимо и быстро, как появилось там. Наверное, мне всё же просто показалось.

Глупая. Это я любила его, как безумная. Сгорала в огне, изводила себя, не могла смириться все эти годы. А он, скорее всего, ни разу не вспоминал обо мне.

2. ЗАЧЕМ, НУ ЗАЧЕМ Я ЕГО УВИДЕЛА?

— Таня, Таня! Поиграем в «крокодила»? — набрасываются на меня племянники, как только мы возвращаемся из ресторана в отцовский дом.

— Нет, котятя, сегодня я не в настроении, — грустно улыбаюсь я, трепля за волосы попадающие под руку светлые детские головушки. — Да и поздно уже. Вам пора чистить зубки и ложиться спать.

— Ну пожалуйста, ну один разочек, Тань! — жалобно ноет Лизонька.

Но сегодня даже ей меня не уломать.

— Нет-нет-нет, я слишком устала...

— Так, ну-ка брысь, отстали все от Тани, — вступается за меня Аришка, моя сводная сестра. — Сегодня уже никаких игр, все спать!

Она ловко прогоняет малышню наверх, в их комнаты.

— А взрослые могут немного позволить себе ещё посидеть на кухне... — понизив голос, заговорщицким тоном произносит Анна, так, чтобы дети её не услышали. — Давайте, девочки, уложим детвору, да откроем ещё одну бутылочку вина за главу нашего семейства.

— Вы откройте, посидите, а я всё-таки спать пойду, — отвечаю я, мягко дотронувшись до руки Анны. — Голова что-то разболелась.

— Может, таблетку, Танечка? — обеспокоенно спрашивает жена отца.

Я отрицательно качаю головой.

— Не нужно. Посплю, и всё пройдёт.

Не дожидаясь, пока папа загонит машину в гараж и зайдёт в дом, я поднимаюсь в свою спальню. Точнее, не в свою, а в гостевую. Но я всегда ночую в ней, когда остаюсь в городе у родителей.

У родителей... До сих пор не привыкну к этому слову. Как-то неловко мне, учитывая, что я уже слишком взрослая, чтобы считать Анну своей мачехой. Для меня она просто жена отца. Но Арина, её дочь, не страдает подобными заморочками, несмотря на то, что мы с ней почти ровесницы. Это как раз от неё ко мне и привязалась такая формулировка: «наши родители».

Отец женился на Анне шесть лет назад, и вскоре после свадьбы они родили нам с Ариной сестрёнку Лизоньку. Папа продал нашу квартиру и купил большой дом в одном из престижных районов города. А я закончила университет и съехала от них. Нашла себе работу в пригороде, где мне предложили повышенную зарплату и льготы на аренду жилья.

Несмотря на то, что Анна с Ариной прекрасно ко мне относятся, и я безумно люблю своих племянников и маленькую сестру, мне было невыносимо жить с ними всеми под одной крышей. Да дело даже и не в них. Мне в принципе хотелось сбежать. Куда-то, где я могла бы начать новую жизнь. Освободиться от опеки отца. Вычеркнуть раз и навсегда прошлое.

И в какой-то мере у меня это получилось.